

КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ЯЗЫКА И ЗНАНИЕ УЧАЩИМИСЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

CULTURE-FORMING LANGUAGE ROLE AND KNOWLEDGE OF STUDENTS OF
THE NATIONAL LANGUAGE IN POLYETHNIC REGIONS

Рубан Лариса Семеновна, д. с. н., доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), e-mail: Lruban@yandex.ru

Ruban Larissa S., Ph. D in Sociology, Professor, Head Researcher of the Department of the Sociology of Youth, Head of the international project «Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration», e-mail: Lruban@yandex.ru

---

Аннотация. В статье исследуется процесс гражданского и этнокультурного формирования школьной молодежи в полиэтнических регионах по результатам крупномасштабного лонгитюда, проводимого с 1991 г. по настоящее время в г. Астрахани, г. Грозном, г. Иваново, г. Краснодаре, г. Майкопе, г. Махачкале, г. Москве, г. Назрани, г. Нальчике, г. Пскове, г. Ставрополе. Анализируются взгляды, позиции и мотивы деятельности молодых людей. В рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» и программы «Молодежь в полиэтнических регионах: взгляды, позиции, ориентации» мы проводим непрерывный мониторинг в форме лонгитюда, в ходе которого анализируется степень владения учащимися национальным языком, мотивы его изучения и возможные сферы применения. Результаты опросов, проведенных в рамках программы «Молодежь в полиэтнических регионах: взгляды, позиции, ориентации» прошли апробацию на крупных международных научных форумах: Всемирном Конгрессе политической науки (Берлин, 1994), Всемирных социологических Конгрессах (Монреаль, 1998, Торонто, 2018), Российских социологических конгрессах (2000, 2008), Форуме «Молодое поколение — жизнь без границ» (2011), Форуме ЮНЕСКО «Диалог как путь к пониманию» (2013), в Неделени науки и образования (2017).

Abstract. In article author studies of the process of the national, ethnic and cultures formation of the school students in poly-ethnic regions during longitude from 1989 till present time in in Astrakhan, Barnaul, Groznyy, Ivanovo, Krasnodar, Maikop, Makhachkala, Moscow, Nazran', Nalchick, Pskov, Stavropol. We prepare analysis of the views, positions and motivation of the activity of the young persons. During of the

international project «Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration» («Bridge between East and West») and Program «Young in Poly-Ethnic Regions: Views, Positions, Orientations» we prepare non stop monitoring (longitude) for studies as school boys know ethnic language, what is motivation for this studies and possibility for using. Results of the surveys during of the Program «Young in Poly-Ethnic Regions: Views, Positions, Orientations» have approbation in the International Forums: World Congress of the Political Science (Berlin, 1994), World Sociological Congress (Montreal, 1998, Toronto, 2018), Russian Sociological Congresses (2000, 2008), Forum «Young Generation — Not Frontier Life» (2011), UNESCO Forum «Dialog as Way to пониманию» (2013), WeekoftheScienceandEducation (2017).

Ключевые слова: лонгитюд, полиэтничный регион, этноконфликтологический мониторинг, национальный язык, культурообразующая роль языка.

Key words: longitude, poly-ethnic regions, surveys, ethnic-conflict monitoring, national language, the cultural formation role of the language.

Для исследования этнической идентичности, этносоциально-го самочувствия населения, выявления конфликтного потенциала, предотвращения и разрешения конфликтов необходим непрерывный этноконфликтологический мониторинг, проведение межпоколенческих исследований, чтобы не только знать, как идет гражданское становление и этническое формирование на различных возрастных этапах в различных регионах, но и оказывать соответствующее и своевременное влияние через социализацию с целью снижения конфликтного потенциала и формирования потенциала толерантности.

Получение социологических данных важно для предотвращения негативных явлений и их последствий посредством воспитательного и образовательного воздействия через систему этнокультурного образования, когда представители различных этносов больше узнают объективной информации друг о друге, так и через проведение специальных курсов по конфликтологии, психологии и этносоциологии, когда слушателей учат как себя вести в условиях конфликта и приходиться к компромиссу или консенсусу.

В данной статье мы расскажем о результатах социологических исследований в рамках программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации». Опросы проводились в г. Астрахани и Астраханской области, г. Барнауле, г. Грозном, г. Иванове, г. Краснодаре, г. Майкопе, г. Махачкале, г. Москве, г. Нальчике, г. Назрани, г. Пскове и г. Ставрополе). В ходе первого этапа социологического опроса в г. Астрахани (самый длительный лонгитюд, проводится в г. Астрахани (с 1989 г.), г. Барнауле, г. Грозном, г. Майкопе, г. Махачкале, г. Назрани и г. Нальчике учащимся

лания у молодых людей получить среднее специальное и высшее образование на татарском языке (с 10 до 17% — среднее специальное, и с 6,2 до 22% — в вузах), что было зафиксировано в таблице 4.

В 2011 г. фиксируется с одной стороны более высокая (на 22%) самооценка знания татарского языка у детей и в то же время впервые за все годы опросов появилась группа школьников (10%), которая оценивает свои знания национального (татарского) языка как плохие, а 5% учащихся в 2011 г. считали, что их родители не владеют вообще татарским языком.

В 2016 г. в Астрахани было зафиксировано дальнейшее снижение знания учащимися-татарами и их родителями национального языка (см. табл. 3, части 1–2).

Для сравнения русские школьники в г. Астрахани на протяжении всего периода опросов хотели бы получить образование на следующих языках (см. табл. 3, часть 3).

Однако узость сферы применения национального языка, в основном, в процессе общения — 87% в 1996 г., 73% в 1998 г., 63% в 2001 г. и 85% в 2011 г. с представителями своей национальностью (из них дома, с родственниками) — 69% в 1996 г., 90% в 1998 и 2001 гг., 85% в 2011 г., способствовала снижению по сравнению с предыдущими годами желаня учащихся получать школьное и послешкольное образование только на национальном языке: 13% в 1996 г., 4% в 1998 и 2001 гг. и 5% в 2011 г., зато выросло с 1995 г. по 1998 г. стремление получить образование на обоих языках (русском и татарском):

— **в школе** в 13 раз в 1996 г. и в 17 раз в 1998 г. (с 3% в 1995 г. до 39% в 1996 г. и 50% в 1998 г.; но в 2001 г. оно снизилось до 33%);

— **в техникуме** увеличилось в 7 раз в 1996 г., в 2001 г. — уровень остался тем же (с 3% в 1995 г. до 22% в 1996 и в 2001 гг.);

— **в вузе** увеличилось в 7 раз в 1996 г. и в 12 раз в 1998 г. (с 3% в 1995 г. до 22% в 1996 г. и 35% — в 1998 г.), но в 2001 г. снизилось до 26%; а с 2011 г. стремление получить образование на русском и иностранном в техникуме и вузе достигло уровня 45% от опрошенных [1, с. 149].

Ситуацию с развитием национальных языков в Северо-Кавказских республиках иллюстрируют таблицы 4–15.

Итак, таблицы 4–7 свидетельствуют о высоком уровне знания национального языка школьниками Грозного, Назрани, Майкопа, Махачкалы и Нальчика, что составило от 70 до 100%. Уровень знания национального языка родителями учащиеся оценивали еще выше, и он составил от 75 до 100% (см. таблицы 8–11).

Таблица 3 часть 1.

**Предпочтительный выбор татарскими учащимися г. Астрахани языка для получения образования
(в % от количества опрошенных по годам)**

Хотят получить образование	1991		1995		1996		1998		2001		2005		вуз		
	школа	техникум	школа	техникум	школа	техникум	школа	техникум	школа	техникум	школа	техникум			
на русском	62	68	63	44	47	56	39	57	38	50	54	50	80	74	69
на татарском	17	9	5	25	17	22	13	4	4	4	4				
русском и татарском	6	1,2	1,2	3	3	3	39	22	50	19	35	33	6		
на иностранном языке													англ. 3 фр. — 3	англ. 3 фр. — 6	англ. 3 фр. — 6
на двух и более языках													рус-англ — 8	рус-англ — 17	рус.-англ. — 19, рус.-англ.-нем. — 3

Таблица 3 часть 2.

Хотят получить образование	2008			2011		2016			вуз
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	школа	техникум	школа	
на русском	45	23	14	85	85	85	76	76	76
на татарском	9	9	5	5					
русском и татарском	5	9	9				6	6	6
на иностранном языке	5	5	9	10	15	15	6		
на двух и более языках	рус.-ин. — 32, рус.-ин.-тат. — 14	рус.-ин. — 32, рус.-ин.-тат. — 9	рус.-ин.-тат. — 23 рус.-ин. — 36				анг.-фр. — 6 анг.-рус.-тат. — 6 анг.-рус.-тат. — 6	анг.-фр. — 6 анг.-рус.-тат. — 6 рус.-анг. — 6	рус.-анг — 6 англ.-исп — 6 англ.-рус.-тат. — 6

Таблица 3 часть 3.

Год / язык обучения	в школе			в техникуме			в вузе		
	на рус	на др.	на двух	на рус	на др.	на двух	на рус	на др.	на двух
2005	81	ин. — 8	рус.-ин — 6	74	ин — 8	рус.-ин — 18	57	ин. — 12	рус.-ин — 31
2008	70		рус.-ин — 30	50	2	рус.-ин — 22	52	ин. — 6	рус.-ин — 36
2011	80		рус.-англ. — 13 рус.-фр. — 2	68	анг — 2	рус.-англ. — 13, рус.-фр. — 2	68	англ — 5	рус.-анг — 13, рус.-фр. — 2
2016	90	анг. — 2	рус.-укр. — 2 рус.-англ. — 6	87	анг — 2	рус.-укр — 2, рус.-англ. — 7 англ.-фр. — 2	80		рус.-англ. — 16, рус.-укр. — 2, англ.-исп. — 2

Таблица 4.

Самооценка знаний национального языка учащимися в г. Грозном (в %)

Степень владения чеченским языком	Грозный	
	2002	2005
— знают язык хорошо	71	66
— не очень хорошо	25 } 96	25 } 91

Таблица 5.

Самооценка знаний нац. языка учащимися школ в г. Назрани (в %)

Степень владения ингушским языком	Назрань		
	2001	2002	2005
— знают язык хорошо	60	74	54
— не очень хорошо	28 } 88	15 } 89	38 } 92

Таблица 6.

Самооценка знаний национального языка учащимися в г. Майкопе и г. Нальчике (в % от опрошенных по годам)

Степень владения нац. языком	Майкоп, 1999	Нальчик, 2002	
	адыгейским	кабардинским	балкарском
— знают язык хорошо	67	47	75
— не очень хорошо	30 } 97	22 } 79	25 } 100

Таблица 7.

Самооценка знаний национального языка учащимися школ в г. Махачкале в 2002 г. (в % от опрошенных по годам)

владеют нац. яз.	аварцы	даргинцы	лезгины	лакцы	кумыки	табасараны	татары
— хорошо	57	29	46	54	70	100	70
— не очень хорошо	23 } 80	44 } 73	31 } 77	37 } 91			

Таблица 8.

Оценка учащимися в Грозном знания родителями нац. языка (в %)

Степень владения чеченским языком	Грозный	
	2002	2005
— хорошо	88	91
— не очень хорошо		9
		} 100

Таблица 9.

Оценка учащимися в г. Назрани знания родителями нац. языка (в %)

Степень владения ингушским языком	Назрань		
	2001	2002	2005
— хорошо	93	89	71
— не очень хорошо			21
			} 92

Таблица 10.

Оценка учащимися в г. Нальчике и г. Майкопе знания родителями национального языка (в %)

Степень владения национальным языком	Нальчик		Майкоп
	кабардинским	балкарским	адыгейским
	2002	2002	1999
— хорошо	47	75	92
— не очень хорошо	32	25	
	} 79	} 100	

Таблица 11.

Самооценка знаний национального языка учащимися школ в г. Махачкале в 2002 г. (в % от опрошенных по годам)

владеют нац. яз.	аварцы	даргинцы	лезгины	лакцы	кумыки	табасараны	татары
Хорошо	90	83	100	100	75	100	100

Таблицы 12–15 показывают сложность языковой ситуации в системе образования Северо-Кавказских республик. Так, на момент опроса только 2% опрошенных кабардинских школьников в Нальчике хотели получить образование в школе и в вузе на родном языке.

В г. Грозном и в г. Назрани ситуация в 2002 и 2005 гг. не намного отличается. Так, в 2002 г. хотели получить образование в школе и в вузе на родном языке 7% ингушских школьников и от 4 до 8% чеченских; в 2005 г. уже только 4% ингушей и только в школе и 9% чеченцев в школе и по 6% в техникуме и вузе.

Если в г. Назрани от 43% до 80% опрошенных в 2001 г. школьников-ингушей хотели обучаться от школы до вуза на русском языке

Таблица 12.

**Выбор учащимися в г. Майкопе и г. Нальчике
языка для получения образования (в %)**

Хотят получить образование	Нальчик, 2002						Майкоп, 1999		
	кабардинцы			балкарцы			адыгейцы		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
— на русском	53	57	55	78	78	78	24	21	18
— на адыгейск.							3		
— на кабардин.	2		2						
— на балкарск.									
— и на том и на др. языках	19		15	22	22	22	61	21	27
— на рус. и ин. яз.	23	25	27						
из них:									
— на рус. и англ.	17	19	21						
— на рус. и исп.	4	4	4						
— на рус. и порт.	2	2	2						

Таблица 13.

Выбор учащимися в г. Грозном языка для получения образования (в %)

Хотят получить образование	2002			2005		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
— на русском языке	8	17	29	3		3
— на чеченском языке		4	8	9	6	6
— и на русском и на чеченском языках	71	42	46	88	75	75
— на английском языке	8	4	4			

Таблица 14.

Выбор учащимися в г. Назрани языка для получения образования (в %)

Хотят получить образование	2001			2002			2005		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
— на рус. яз.	43	57	80	9	7	30	42	58	67
— на ингушск. яз.	7	7	4				4		
— на рус. и ингушск. яз.	50	36	16	77	58	44	50	38	29
— на англ. яз.				2	2	2			

Таблица 15.

**Предпочтительный выбор учащимися г. Махачкалы
языка для получения образования в 2002 г. (в %)**

Хотят получить образование	аварцы			даргинцы			лезгины			лакцы			кумыки			табасараны		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
— на рус. яз.	48	38	48	50	50	40	54	54	38	63	54	54	25	50	50	60	60	60
— на нац. яз.																		
— и на том и на др. языке	23	23	23	23	23	27	8	8	8		10		25		25	40	40	40
— на аварском и арабском яз.	3	3	3															
— на англ. яз.	13	10	10															
— на рус. и англ.	6	6	13	27	27	23	38	38	46									
— на англ. и кумыкском													25	25	25			

ке, то в г. Грозном в 2002 г. высказали такое предпочтение от 8% до 29% чеченских учащихся. В 2005 г. от 42 до 67% учащихся-ингушей хотели получить образование на всех ступенях обучения на русском языке, а среди учащихся-чеченцев только 3% — в школе и 3% — в вузе. В Махачкале учащимися-аварцами, даргинцами, кумыками, лакцами, лезгинами и табасаранами и другими народами не было изъявлено желание получать образование только на национальном языке.

Большинство школьников в г. Махачкале и г. Нальчике в 2002 г. хотели получить образование на русском языке. Так, в Кабардино-Балкарии: от 53 до 57% опрошенных учащихся кабардинцев и 78% балкарцев хотели бы обучаться на русском на всех образовательных ступенях от школы до вуза.

В г. Махачкале от 50% и выше опрошенных аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев, кумыков и табасаранских школьников хотят получить образование на русском языке.

В г. Грозном и г. Назрани в 2002 и в 2005 гг. и в г. Майкопе в 1999 г. большинство опрошенных школьников хотели бы обучаться от школы до вуза и на родном и на русском языках, а именно:

- в 1999 г. — от 27% до 61% адыгейцев,
- в 2001 г. — от 16% до 50% ингушей,
- в 2002 г. — от 42% до 71% чеченцев и от 44% до 77% ингушей,
- в 2005 г. — от 75% до 88% чеченцев, от 29% до 50% ингушей.

Опрос зафиксировал новую, по сравнению с предшествующим периодом, тенденцию — стремление значительной части школьников обучаться на иностранном или русском и иностранном языках. Так, на русском и английском хотели обучаться в 2002 г.:

- в г. Нальчике от 15% до 21% кабардинских школьников,
- в г. Махачкале — от 27% до 36% лакцев, 27% даргинцев, от 38% до 46% лезгин и 25% кумыков. Доля аварцев, желающих получить образование на русском и английском языках, была значительно меньше. Она составила от 6 до 13%.

В 2002 г. желание получить образование на английском языке изъявили:

- в г. Грозном от 4% до 8%,
- в г. Назрани — 2% ингушских школьников;
- в г. Нальчике — по 2% кабардинских школьников.

Среди иностранных языков, кроме английского, назывались немецкий, французский, арабский, турецкий, испанский, португальский и финский. Учащиеся указывали, что для осуществления успешной карьеры обязательно знание английского языка, для получения образования за границей, обладания компьютерной грамотностью и пользования компьютерной техникой, электронной почтой, получения информации через Интернет и международных контактов, а также ознакомления с западной культурой.

Мотивацией изучения национального языка в ответах от 40% до 68% опрошенных представителей как русской, так и аварской, адыгейской, даргинской, ингушской, казахской, кумыкской, лакской, лезгинской, татарской, табасаранской, чеченской и других национальностей, служит восприятие языка как главного нациообразующего признака, основы национальной культуры:

- нужно изучать национальный язык, чтобы сохранить нацию;
- национальный язык — это основа нации;
- чтобы освоить наследие предков и передать знание потомкам;
- не познав себя, свою историю и культуру, нельзя познать и уважительно относиться к другим народам.

В Астрахани у татарских школьников преобладали два мотива:

- 1) изучение и возрождение национальной культуры во всех ее проявлениях, сохранение национальных корней и
- 2) для использования в процессе общения.

Сходную позицию занимали адыгейские школьники г. Майкопа, кабардинские и балкарские учащиеся г. Нальчика.

У чеченских и ингушских школьников среди мотивов на первом месте стояло стремление сохранить свою этническую идентичность и самобытность, а национальный язык признавался ос-

новным нациообразующим признаком. Из первого мотива логически вытекало стремление сохранить свои национальные корни и национальную культуру во всем ее многообразии.

У школьников г. Махачкалы данные два мотива получили практически пропорциональное соотношение, что отражено в таблице 20.

Таблица 16.

Мотивации изучения татарского языка учащимися в г. Астрахани (в %)

Национальный язык нужно изучать	учащиеся-татары									
	1991	1995	1996	1998	2001	2005	2008	2011	2016	
1. Для возрождения нац. культуры, литературы, истории, традиций, сохранения нац. корней	68	22	83	50	52	26	18	23	25	
2. Для общения	14	67	43	38	40	35	82	62	45	
3. Все должны знать нац. язык — он необходим						29	45		6	
4. Пригодится в жизни, для своего развития	3	6			4	3	5	2		
5. Считают, что нац. язык изучать не нужно		6			7				18	
6. Не знают						6		4	6	
7. Затрудняются ответить						9				
8. Не ответили						6		9		

Таблица 17.

Мотивации изучения нац. языка учащимися в г. Майкопе и г. Нальчике (в %)

Национальный язык нужно изучать	Майкоп		Нальчик	
	1999		2002	
	адыгейцы	кабардинцы	балкарцы	
1. Для возрождения национальной культуры, чтения литературы, изучения истории, традиций, сохранения национальных корней		66	28	44
2. Для общения, из них:		33	28	33
— дома, с родственниками			4	11
— с представителями своей национальности			6	22
3. Каждый должен знать свой родной язык и передать его потомкам			36	56
4. Для предотвращения конфликтов			2	

Таблицы 21–25 показывают, что основной сферой применения национального языка остается общение с представителями своей национальности, а как следствие, мотивом изучения национального языка назывались общение с представителями своей национальности и возрождение национальной культуры.

В г. Грозном и г. Назрани чеченские и ингушские учащиеся указали, что национальный язык активно используется в повседневной жизни и работе в их Республиках. Данную сферу применения национального языка они поставили на первое место.

В г. Майкопе и г. Нальчике ответы о применении национального языка в процессе общения и в повседневной жизни и работе имеют очень близкое или даже равное процентное соотношение.

Таблица 18.

Мотивации изучения национального языка учащимися в г. Грозном (в %)

Национальный язык нужно изучать	Грозный, чеченцы	
	2002	2005
1. Каждый чеченец обязан знать язык своего народа, к которому принадлежит	46	50
2. Для изучения (возрождения) национальной культуры, литературы, истории, традиций, сохранения национальных корней	25	19
3. Чтобы сохранить свою национальную самобытность и не обрусеть полностью (не быть похожими на русских и не быть белой вороной среди своих)	17	25
4. Для общения с представителями своей национальности	8	
5. Не знают для чего		3

Таблица 19.

Мотивации изучения ингушского языка учащимися в г. Назрани (в %)

Национальный язык нужно изучать	Назрань		
	2001	2002	2005
1. Для возрождения национальной культуры, литературы, истории, традиций, сохранения национальных корней	66	60	29
2. Каждый ингуш обязан знать язык своего народа		67	42
3. Для общения, из них:	25	26	4
— с представителями своей национальности		14	4
4. Чтобы сохранить национальную самобытность и не обрусеть полностью (не быть похожими на русских и белой вороной среди своих)		16	
5. Пригодится в дальнейшей жизни			8
6. Без знания языка никто не даст работы			4
7. Не знают			4

Опросы в течение длительного времени в г. Астрахани выявили, что среди опрошенных учащихся русской национальности:

— **не слушали радио** 19% в 1995 г., 9% — в 1998 г., 6% — в 2001 г., 4% — в 2005 г. и 9% — в 2008 г.;

Таблица 20.

**Мотивации изучения национального языка
учащимися в г. Махачкале в 2002 г. (в %)**

Национальный язык нужно изучать	аварцы	даргинцы	лезгины	лакцы	кумыки	табасараны	татары
1. Для общения, из них:	47	39	54	36	25	20	100
— дома, с родственниками	27	11	23	27	25	20	100
— с людьми своей национальности	17	11	23	9			
— в селе		11	8				
2. Для возрождения национальной культуры и литературы, сохранения традиций, национальных корней	20	39	69	45	25	40	
3. Каждый должен знать свой язык и передать его потомкам (научить младших)	3		8	27	25	40	100
4. Чтобы быть достойным представителем своей нации	7	11					
5. Для уважения своей нации		6		9		20	
6. Я не знаю свой национальный язык	7	6					
7. Я не изучаю свой национальный язык		11					

Таблица 21.

Мнение учащихся-татар г. Астрахани о сферах применения нац. языка (в %)

Татарский язык можно применить	1990	1991	1996	1998	2001	2005	2008	2011	2016
1. В процессе общения	100	68	87	73	63	46	100	60	50
2. При изучении нац. культуры для ее пропаганды	28	9	4	12	7				
3. Для чтения нац. литературы и периодики	27	9							
4. Для прослушивания радиопередач на национальном языке	5	12							
5. В повседневной жизни	1	9	17	8	7		5	25	
6. Для образования	1	1		8	11	14	5	10	
7. Везде	4	10	9	4	11			10	3
8. В Татарстане			17	8		17	18	40	2
9. Не знают, нигде	5	7		8	3	9	5	2	4

— **не читали русскую литературу** 10% — в 1995 и 1996 г., 7% — в 1998 г., 4% — в 2001 г. и 10% — в 2008 г.;

— **не читали газет и журналов** 10% — в 1995 г., 16% — в 1996 г., 5% — в 1998 г., 6% — в 2001 г. 5% — в 2008 г.

Другой тревожный момент был выявлен в формировании отношения к национальному (русскому) языку у русских школьников в многонациональных регионах.

Так, в г. Астрахани 20% русских учащихся в 1996 г., 30% в 1998 г., 2% — в 2001 г. и 1% в 2008 г., в г. Барнауле в 2009 г. — 3%, в г. Майкопе (Республика Адыгея) — 80% в 1999 г., в г. Махачкале (Республика Дагестан) — 75% в 2002 г.;

Таблица 22.

Мнения учащихся в г. Махачкале о возможных сферах применения нац. языка (в %)

Национальный язык можно применить	аварцы	даргинцы	лезгины	лакцы	кумыки	табасараны	татары
1. В процессе общения,	80	94	90	100	100	60	100
— в селе	57	39	54	73	25		100
— с представителями своей национальности	6	6	8		25		
— дома, с родственниками	57	50	38	100	50	60	
2. При чтении нац. литературы и периодики	3						
3. В Дагестане	13	17	8	9		60	
4. В школе	3						
5. Везде (даже в США)	3						

Таблица 23.

Мнения учащихся в г. Грозном о возможных сферах применения национального языка

Национальный язык можно применить	Грозный, чеченцы	
	2002	2005
1. В процессе общения, из них:		
— с представителями своей национальности	33	28
— дома, с родственниками	13	28
2. В повседневной жизни и работе в своей Республике	75	59
3. При обучении в школе	4	
4. При изучении нац. культуры	4	
5. Везде	8	13
7. Для поступления в национальный вуз или техникум	8	

11% в 2002 г. в г. Нальчике (Республика Кабардино-Балкария — из них 3% от смешанных браков) не относили русский язык к разряду национальных языков, считая национальными языками адыгейский, татарский, казахский, ногайский и другие. Русскому языку они отводили роль языка межнационального общения, средства для получения образования и приобщения к мировой культуре. Эта ситуация изменилась только после предпринятого целенаправленного и кропотливого педагогического и воспитательного воздействия.

Таблица 24.

Мнения учащихся в г. Назрани о возможных сферах применения национального языка

Национальный язык можно применить	Назрань, ингуши		
	2001	2002	2005
1. В процессе общения, из них:	60	68	33
— с представителями своей национальности			33
— дома, с родственниками		26	16
2. В повседневной жизни, при работе в своей Республике	80	63	29
3. При обучении в школе			4
4. При изучении национальной культуры			
5. При чтении национальной литературы		5	
6. Везде		2	25
7. Для поступления в национальный вуз или техникум		2	
8. Чтобы передать потомкам		5	4

Таблица 25.

Мнения учащихся в г. Майкопе и г. Нальчике о сферах применения нац. языка (в %)

Национальный язык можно применить	Майкоп, 1999	Нальчик, 2002	
	адыгейский	кабардинский	балкарский
1. В процессе общения, из них:	56	53	56
— дома, с родственниками		15	44
— в селе		9	11
— в своей Республике (в жизни и работе)	34	28	56
2. Везде	29	9	
3. Для чтения нац. литературы		4	
4. При учебе в школе		6	11
5. Для учебы в нац. вузе	3	2	
6. В тюркоязычных странах		6	22
7. Не знают, нигде		22	

Кстати, как было отмечено в социологическом исследовании Института социологии РАН, русский язык, будучи фундаментом русской культуры и русского этнического самосознания, тем не менее, в качестве критерия «русскости» уступает в популярности «культуре». Владение русским языком не воспринимается большинством населения страны как ведущий признак русской этничности. Две трети русского населения и четверть инонационального полагают, что общность русских складывается на основе **владения русским языком в качестве родного языка**. Так как русский язык является государственным языком и языком межнационального общения, его этноопределяющая функция для русских не является сегодня ведущей [2, с. 209].

Приведем данные по другим регионам (табл. 26–28).

Низок интерес у опрошенных учащихся в г. Москве к выступлениям фольклорных коллективов. Только у 15% в 2016 г., 14% в 2011 г., 20% в 2001 г. и у 17% опрошенных в 1998 г. русских школь-

Таблица 26 часть 1.

Слушают радиопередачи на национальном языке (в %) [4, с. 149–150]

	Нальчик, 2002			Краснодар, 2001
	кабардинцы	балкарцы	русские	русские
Да	47	44	50	78
Нет	38	44	46	17

Таблица 26 часть 2.

Город/год/ национальность	Грозный, чеченцы		Назрань, ингуши	
	2002	2005	2001/2002	2005
Да	38	84	88	54
Нет	46	9	9	33

Таблица 27 часть 1.

Читают национальную литературу (в %)

	Нальчик, 2002			Краснодар, 2001
	кабардинцы	балкарцы	русские	русские
Да	57	89	54	84
Нет	30	11	46	15

Таблица 27 часть 2.

Город/ год/ национальность	Грозный, чеченцы		Назрань, ингуши	
	2002	2005	2001/2002	2005
Да	83	78	93	71
Нет	17	13	7	21

Таблица 28 часть 1.

Читают национальные газеты и журналы (в %)

	Нальчик, 2002			Краснодар, 2001
	кабардинцы	балкарцы	русские	русские
Да	42	56	57	81
нет	45	33	43	12

Таблица 28 часть 2.

Город/ год/ национальность	Грозный, чеченцы		Назрань, ингуши	
	2002	2005	2001/2002	2005
Да	50	75	88	25
Нет	50	22	12	58

ников в г. Москве вызывали интерес выступления фольклорных ансамблей. В г. Астрахани среди опрошенных учащихся не интересовались выступлениями фольклорных ансамблей 48% — в 1995 г., 52% — в 1996 г., 49% — в 1998 г., 52% — в 2001 г., 60% — в 2005 г., 56% — в 2008 г. и 61% — в 2011 г., 47% — в 2016 г., а в Ставрополе в 2002 г. — 64% опрошенных русских учащихся.

В других городах была зафиксирована следующая ситуация (табл. 29).

Невысока осведомленность о деятельности национально-культурных обществ. Такой информацией обладали 28% опрошенных ставропольских и 22% московских школьников в 1998 и 2001 гг.,

Таблица 29 часть 1.

Интересовались выступлениями фольклорных ансамблей (в %)

Город/год/ национальность	Грозный, чеченцы		Назрань, ингуши	
	2002	2005	2001/2002	2005
Да	75	72	88	33
Нет	21	13	9	33

Таблица 29 часть 2.

Город/год/ национальность	Иваново, 2005	Нальчик, 2002			Краснодар, 2001
	русские	кабардинцы	балкарцы	русские	русские
Да	15	62	100	39	27
Нет	64	19		46	54

Таблица 29 часть 3.

Махачкала, 2002	аварцы	даргинцы	лезгины	лакцы	кумыки	табасараны	русские
Да	50	44	23	55	50	20	40
Нет	37	44	54	36	25	80	55

из них лишь четверть принимала участие в работе данных обществ в 1998 г. и лишь 4% в 2001 г. в г. Москве и 7% в 2002 г. в г. Ставрополе. В 2018 г. в г. Москве утвердительно ответили, что знают о деятельности национально-культурных обществ, 26% опрошенных школьников, однако только 4% из них принимали участие в работе НКО.

В других регионах ситуация была несколько лучше (табл. 30–31).

Исследование показывает сложность процесса этнокультурного формирования школьной молодежи в полиэтничных регионах, что во многом обусловлено колоссальными изменениями, произошедшими в нашей стране в переходный и постсоветский период, и, как следствие — сменой ценностей и критериев в духовной сфере.

Таблица 30 часть 1.

Знают о национально-культурных обществах (в %)

	Грозный		Назрань		Нальчик		
	2002	2005	2001/ 2002	2005	2002		
	чеченцы		ингуши		кабардинцы	балкарцы	русские
Да	42	34	74	38	40	67	39
Нет	58	56	26	38			

Таблица 30 часть 2.

Астрахань	2005	2008	2011	2016	2005	2008	2011	2016
	русские				татары			
Да	45	48	28	40	54	56	50	50
Нет	38	52	55	39	29	44	20	39

Таблица 30 часть 3.

Русские	Иваново, 2005	Краснодар, 2001
Да		28
Нет	42	28

Таблица 30 часть 4.

Махачкала, 2002	аварцы	даргинцы	лезгины	лакцы	кумыки	табасараны	русские
Да	47	28	62	27	25	60	35
Нет	33	39	23	55	75	40	35

Таблица 31 часть 1.

Участвуют в работе национально-культурных обществ (в %)

	Грозный		Назрань		Нальчик		
	2002	2005	2002	2005	2002		
	чеченцы		ингуши		кабардинцы	балкарцы	русские
Да	42	3	74	13	40	67	39
Нет	48	97	26	67	60	33	61

Таблица 31 часть 2.

Махачкала, 2002	аварцы	даргинцы	лезгины	лакцы	кумыки	табасараны	русские
Да	23		8	9		40	40
Нет	77	100	92	91	100	60	60

Таблица 31 часть 3.

Астрахань	2005	2008	2011	2016	2005	2008	2011	2016
	русские				татары			
Да	11	18	3	8	9	18	10	25
Нет	89	82	97	91	91	82	90	75

Таблица 31 часть 4.

Русские	Иваново, 2005	Краснодар, 2001	
Да		13	28
Нет		87	72

Библиографический список

1. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах / Учебное пособие под ред. Рубан Л.С. — Москва: Academia, 2013. 312 с.
2. Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К., рук. проекта, и Петухова В.В. — М.: ИС РАН, 2015. — С. 209.

3. Рубан Л.С. Молодежь в полиэтничном регионе: взгляды, позиции, ориентации / учеб. пособие. Астрахань: АГПУ, 1999. 92 с.
4. Рубан Л.С. Социализация молодежи в полиэтничных регионах (по материалам конкретных социологических исследований) // Формирование толерантности в полиэтничных регионах / Учебное пособие под ред. Рубан Л.С. — Москва: Academia, 2013. 335 с.

References

1. Kak formirovat' tolerantnost' v poliehtnichnyh regionah / Uchebnoe posobie pod red. Ruban L.S. — Moskva: Academia, 2013. 312 s.
2. Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni / pod red. Gorshkova M.K., ruk. proekta, i Petuhova V.V. — M.: IS RAN, 2015. — S. 209.
3. Ruban L.S. Molodezh' v poliehtnichnom regione: vzglyady, pozicii, orientacii / ucheb. posobie. Astrahan': AGPU, 1999. 92 s.
4. Ruban L.S. Socializaciya molodezhi v poliehtnichnyh regionah (po materialam konkretnyh sociologicheskikh issledovanij) // Formirovanie tolerantnosti v poliehtnichnyh regionah / Uchebnoe posobie pod red. Ruban L.S. — Moskva: Academia, 2013. 335 s.